

**Актуальные вопросы
отечественной
историографии**

Материалы

**Седьмой Всероссийской заочной научной
конференции**

**Нестор
Санкт-Петербург
1997**

поддержана точка зрения Николая Михайловича об отношении некоторых государственных деятелей и части генералов к военным поселениям, увидевшим возможность «...воспользоваться вопросом о военных поселениях для сведения счетов с Аракчеевым, могущество которого вызывало зависть»⁷. И далее: «Отзывы же современников, познакомившихся лично (разрядка моя — Б. Д.) с поселениями, и современников, пользовавшихся всеобщим доверием, авторитетных, видных, неллицеприятных и независимых, как творец свода законов Сперанский и как знаменитый историк Карамзин, — отмечал Богданович, — были таковы, что не оставляли желать ничего лучшего»⁸. Другой крайностью его работы было утверждение о том, что военные поселения ничего не стоили государству и существовали на принципе самокупаемости⁹. Между тем можно говорить о экономии средств, облегчении содержания поселенных частей и получении прибыли от хозяйств поселян¹⁰, но при этом не учитывать большие затраты на первоначальное обустройство частей, масштабные строительные работы, проходившие в Новгородских военных поселениях, обмундирование поселян, стоившее недешево, никак нельзя¹¹.

Таким образом, мы видим два различных подхода к проблеме — две, в общем-то, крайние точки зрения. И, несмотря на то, что советские историки использовали обширный архивный материал, а П. Н. Богданович обладал большой свободой в оценке изучаемых событий, ни он, ни советские исследователи в 50-е годы не дали верную и полную картину истории поселенной системы, хотя и внесли значительный вклад в ее изучение.

⁷ Прокофьев Е. А. Борьба декабристов за передовое русское военное искусство. М., 1953. С. 114—117.

⁸ См. Федоров В. А. Борьба крестьян России против военных поселений (1810—1818) // Вопросы истории. 1952. № 11. С. 112—124. Он же. Восстание военных поселян в Чугуеве в 1819 г. // Исторические записки. Т. 52. 1955. С. 305—324; Он же. Солдатское движение в годы декабристов. 1816—1825 гг. М., 1963.

⁹ Ячменихин К. М. Военные поселения в России: (Административно-хозяйственная структура). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993. С. 12.

¹⁰ Федоров В. А. Борьба крестьян России против военных поселений... С. 113.

¹¹ Богданович П. Н. Аракчеев. Граф и барон Российской империи (1796—1834). Буэнос-Айрес. С. 59, 62.

⁸ Там же. С. 68.

⁷ Там же. С. 65.

⁸ Там же. С. 66. Подробнее об отношении современников к военным поселениям см.: Давыдов Б. Б. Военные поселения в России первой половины XIX века в оценках современников: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

⁹ Богданович П. Н. Указ. соч. С. 82.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Кандаурова Т. Н. Херсонские военные поселения. 1817—1832 гг.: (Административно-хозяйственная структура): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; Ячменихин К. М. Указ. соч.

¹¹ Там же.

А. И. Сапожников
кандидат исторических наук
г. Санкт-Петербург

ОБ АВТОРСТВЕ КНИГИ
«КАРТИНА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ФИНЛЯНДИИ,
В ПОСЛЕДНЮЮ ВОЙНУ РОССИИ С ШВЕДИЕЙ, в 1808 и 1809 годах»

В 1832 году в Санкт-Петербурге вышла в свет книга «Картина военных действий в Финляндии, в последнюю войну России с Швецией, в 1808 и 1809 годах». На титульном листе было указано: «Соч. графа П. К. Сухтелена. Перевод с французского». Казалось бы, о какой проблеме авторства в данном случае может идти речь: инженер-генерал, граф Петр Корнильевич Сухтелен (ум. 1836) — российский дипломат и военный деятель — личность достаточно хорошо известная. Именно под его именем эта книга значится в каталогах крупнейших библиотек и библиографических справочниках.

Однако, если обратиться к французскому оригиналу, такой вопрос непременно возникнет. На его титульном листе значится: «*Précis des évènements militaires des compagnes de 1808 et 1809 en Finlande, dans la dernière guerre entre la Russie et la Suède, par le L.-G.C.P. de S****». Для осведомленных современников не было загадкой, чье имя скрывается за инициалами. Автором был генерал-лейтенант, граф Павел Петрович Сухтелен (1788—1833), по-французски: lieutenant-general comte Paul de Souchtelen. Павел Петрович был старшим сыном П. К. Сухтелена. Как же стала возможна столь важная ошибка в русском переводе? Вероятно, это произошло потому, что и отец, и сын имели генеральские чины (инженер-генерал и генерал-лейтенант), а их имена начинались с одной буквы.

Познакомимся несколько подробнее с этой интересной книгой и ее автором. Павел Петрович Сухтелен в службу вступил колонновожатым в свиту его императорского величества по квартирмейстерской части в 1802 г. Благодаря высокому положению, занимаемому отцом, Павел Петрович быстро продвигался в чинах. Не избегал он и сражений, был участником военных кампаний 1805 и 1807 гг. против Наполеона, русско-шведской войны 1808—1809, турецкой кампании 1811 г., Отечественной войны 1812 г., заграничных походов 1813—1814 гг. В 1808 г. П. П. Сухтелен назначен флигель-адъютантом императора, а в 1813 г. произведен в генерал-майоры. После вступления русской армии в Париж отец и сын Сухтелены состояли при шведском наследном принце Карле-Юхане во время вторжения шведских войск в Норвегию. По возвращении в Россию Павел Петрович командовал гусарской бригадой, а в 1826 г. назначен генерал-квартирмейстером Главного штаба и произведен в генерал-лейтенанты. В этой должности он участвовал в персидской (1827 г.) и турецкой (1828 г.) кампаниях. В 1830 г. граф П. П. Сухтелен был назначен

оренбургским генерал-губернатором и командиром отдельного Оренбургского корпуса.

В предисловии к французскому изданию своей книги Павел Петрович писал, что печатает свой труд в количестве 250 экземпляров, которые сам распространит среди военных и друзей, а в дальнейшем надеется подготовить второе дополненное издание с картой. В 1828 году в журнале «Славянин» был опубликован русский перевод отрывка из этой книги без указания автора¹. На следующий год в том же журнале был опубликован полный перевод, по-прежнему без указания автора². Отдельное издание на русском языке с картой великого княжества Финляндского, вышло в 1832 году.

Исследование графа П. П. Сухтелена получило признание в военной среде: 22 апреля 1831 г. он избран в члены шведской королевской Военной академии, 10 января 1832 г. назначен почетным членом Императорской Военной академии. Сам Павел Петрович считал, что его сочинение носит описательный, а не критический характер: «Находясь в рядах воинов простым очевидцем сих военных действий и многочисленных затруднений, представляемых театром войны, автор весьма далек от того, чтобы судить о сделанных в продолжение сей войны ошибках. Он представляет сей, не редко полезный труд, тем, кои особенно занимаются Военною Историею. Что же касается до него, то он, сохранив всю возможную верность в своем повествовании, тогда только удостоверится, что не напрасно употребил для того свои досуги, когда будущий историк, или критик, одаренный талантом, удостоит извлечь из его книги, хотя несколько строк для составления творения, несравненно превосходнейшего». (С. 168—169).

Любопытно, что книга была переведена на шведский и английский языки. В Стокгольме ее перевод вызвал такой большой интерес, что был издан дважды — в 1835 и 1836 гг.³ Причем имя автора было раскрыто правильно: «Kriget emellan Sverige och Ryssland, aren 1808 och 1809. Af Paul van Suchtelen». Переводчик — лейтенант королевской службы, барон Р. Вреде (1802—1837) сопроводил книгу своими обширными замечаниями, основанными, по его утверждению, на подлинных актах из шведских архивов. Замечания Вреде переплетены в конце каждой книги с собственной пагинацией (С. 1—88). Надо сказать, что они очень существенны и интересны. Главным образом, эти замечания относятся к преувеличению Сухтеленом численности финских и шведских войск, дается иная трактовка исхода некоторых сражений, сообщается о ряде неприятных для истории русской армии фактов (разграбление города Вазы войсками генерала Демидова).

На английский язык сочинение Сухтелена перевел генерал-лейтенант Вильям Монтит (1790—1864)⁴. Этот англичанин принимал участие в военных действиях против России на стороне Персии в кампаниях 1810—1813 и 1826—1827 гг. В 1828 г. Монтит состоял при русской главной квартире в Тифлисе во время турецкой кампании. Вероятно, он познакомился с Сухтеленом при заключении Туркманчайского мира, поскольку в предисловии к своему переводу пишет, что получил книгу от автора — русского офице-

ра, ныне умершего. В войне 1808—1809 гг. Англия выступала на стороне Швеции. Поэтому интерес англичан к этой теме, как и шведов, был не случаен.

Надо сказать, что такая высокая оценка военно-исторических сочинений со стороны недавних противников встречается нечасто. Это отчасти объясняется тем, что за годы своей службы в русской армии Сухтелен не только воевал со шведами в 1808—1809 гг., но и находился при Главной квартире шведской армии во время похода в Норвегию (1814 г.). Он пользовался вместе с отцом благосклонным вниманием наследного шведского принца Карла-Юхана, был награжден шведским орденом Меча и золотой медалью «За храбрость». В своей книге Павел Петрович очень доброжелательно пишет о противниках русской армии, отмечает «военную вежливость», существовавшую между войсками. В одном из примечаний автор привел следующий пример: «Достоинно замечания, что полковник Кульнев в порыве благородного великодушия, отличительной черты его характера, видя одного шведского офицера (Биорнстерну), подвергающегося явной опасности, запретил своим егерям стрелять по нем; тогда, как Адлер-Крейц с своей стороны, движимый подобным чувством удивления, также отдал приказ шадить самого Кульнева. Война, кратко нами здесь описываемая, представляет многие черты подобного соревнования, истинно рыцарского». (С. 29).

При жизни Павел Петрович опубликовал еще одно свое сочинение. 6/18 февраля 1829 года в Скулянском карантине, возвращаясь с турецкой кампании, Сухтелен написал краткое жизнеописание своего друга и боевого соратника, генерал-адъютанта К. Х. Бенкендорфа, умершего от лихорадки в августе 1828 года. Эта статья, подписанная первой буквой фамилии автора, была напечатана в «Военном журнале»⁵.

В 1892 году в фамильном архиве графов Сухтелен была обнаружена еще одна статья Павла Петровича военно-исторического характера на французском языке. Тогда же был опубликован ее русский перевод под названием «Обзор военных событий 1811 года в Турции»⁶. Из ее содержания видно, что она была подготовлена для публикации в каком-то журнале, с целью напомнить о заслугах своего бывшего командира — князя М. И. Кутузова: «Изданием этой слабой попытки описания, я однако не смею себя лелеять надеждою достичь вполне заявленной мною цели, к которой стремятся все издатели военных архивов. И ежели даже этот обзор попадет в число прекрасных работ, коими богаты архивы, то попадет конечно только как посвящение памяти фельдмаршала князя Кутузова, коего ни одна черта, ни одно действие не должно оставаться неизвестным для соотечественников и для истории царствования Александра»⁷.

Таким образом, в настоящее время опубликованы два военно-исторических сочинения П. П. Сухтелена и написанная им биография генерала К. Х. Бенкендорфа. При этом его основной труд неоднократно переиздавался и был переведен на три языка. Целый ряд воен-

но-исторических статей и записок Павла Петровича хранится в его личном фонде в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА. Ф. 231. 120 ед. хр.). Они еще ждут своего исследователя. Но уже сейчас очевидно, что граф П. П. Сухтелен внес существенный вклад в развитие отечественной военной историографии, впервые осветив события русско-шведской войны 1808—1809 гг.

- ¹ Взятие Свеаборга в 1808 году // Славянин. 1828. Ч. 8. С. 117—128.
- ² Финляндский поход 1808 года во время последней войны России с Швецией // Там же. 1829. Ч. 10. С. 13—27, 79—104, 159—168, 225—240, 294—319, 347—358, 411—423, Ч. 11. С. 5—19, 65—77, 131—144, 195—211. Финляндский поход 1809 года во время последней войны между Россией и Швецией // Там же. С. 315—353.
- ³ Suchtelen P. Kriget emellan Sverige och Ryssland, åren 1808 och 1809. Öfversatt af R.F.G. Wrede. Stockholm, 1835; 2-е изд. 1836.
- ⁴ Suchtelen P. Narrative of the conquest of Finland by the Russians in the years 1808—9. Edited by gen. Monteith. London, 1854.
- ⁵ Сухтелен П. П. В память сослуживца на военном поприще. (Покойного генерал-лейтенанта Константина Бенкендорфа) // Военный журнал. 1830. № 1. С. 192—207.
- ⁶ Сухтелен П. П. Обзор военных событий 1811 года в Турции // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XXXIII. Тамбов, 1892. С. 123—132. Там же. С. 124.

В. И. Бондарев
кандидат исторических наук
доцент
г. Шахты

КЛЮЧЕВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОСВЕЩЕНИЮ ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЧЕРКОВ ДОНСКИХ ИСТОРИКОВ)

Как никогда раньше, мы осознаем, насколько было искажено и извращено наше восприятие русского прошлого, в частности, истории донского казачества. Перспективы развития нашей историографии, к сожалению, пока не внушают особого оптимизма. Нередко все сводится к простой перемене знаков, подмене старых мифов новыми, и снова политическая «злоба дня» и пропагандистская корысть правят своей бал.

Осмыслить основные события, определявшие путь России в XX в., — труднейшая задача нынешних и будущих историков. Начинать эту работу практически приходится с «нулевого цикла». В научный оборот надо ввести огромное количество разнообразных, новых источников. Есть люди, которые активно действуют в этом направлении, используя любые возможности. К их числу относится и небольшая группа Донских историков. Авторский коллектив под руководством кандидата исторических наук, доцента Р. Г. Тикиджяна опубликовал научно-популярные очерки по ис-

тории донского казачества (Казачий Дон: Очерки истории: В 2 ч. Ростов н/Д. 1995).

Делая солидный историографический анализ по истории казачества, вводя при этом в научный оборот ряд новых источников, авторы серьезно переосмысливают и обобщают материал по данной проблеме с новых методологических позиций. Авторы стремятся оказать помощь органам государственной власти, всему населению в поисках путей к взаимопониманию и согласию, показать специфику исторического развития Юго-Востока России и роль в нем казачества.

Важной особенностью очерков является то, что основой работы служат не теоретические схемы, а исторические источники и исторические факты. Авторы придерживаются принципа, который они условно сформулировали следующим образом: «Пусть факты, извлеченные из ранее не доступных или замалчиваемых источников, говорят сами за себя». Характерно, что каждый из шести очерков самостоятелен. В целом же они охватывают время от средних веков до выбора первого президента России.

Авторам удалось преодолеть достаточно распространенный в нашей историографии вульгарно-социологический стереотип истории донского казачества. Внимание авторов сосредоточено не только на описательном характере, но и на том, чтобы показать реальный вклад казачества в развитие государства, общественные процессы, в развитие элементов становления органов самоуправления в России.

Особый интерес вызывает очерк «Казачий феномен во всемирной истории», где утверждается, что несмотря на превращение в квазисословие Российского государства, казачество сохранило дух пассионарности, который с начала XIX в. и до Октябрьской революции 1917 г. был направлен в официально приемлемое русло «служения Отечеству»: «И если казачество как субэтнос фактически перестало существовать в годы Советской власти, то именно вследствие затухания пассионарного духа» (Ч. 1. С. 62). Это спорный посыл. Авторы ставят вопросы, но не всегда на них отвечают. Тем не менее они дают пищу для дальнейших рассуждений, и это важно. Рассматриваемые очерки могут служить полезным научно-историческим материалом для учебного процесса студентов, школьников и всех интересующихся историей донского казачества.